

К МАРКСИСТСКОЙ ОЦЕНКЕ КЕЙНСИАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА

А. БУРАЧАС

На основе методологии и логической модели потребления марксистской экономической теории в работе сделана попытка дать общую характеристику содержанию и эволюции преобладающей в современной немарксистской политической экономии концепции совокупного потребительского спроса. Последняя развивается сторонниками кейнсианского направления.

В оценке проблем потребительского спроса особенно четко проявляются различия и эволюционные модификации во всех основных аспектах, а также в содержании и в степени взаимодействия основных функций (познавательной и апологетической) буржуазных экономико-теоретических систем, свойственные современному этапу развития капитализма. На неокейнсианскую интерпретацию потребительского спроса не только опирается вся теоретическая модель „new economics“; она тесно связана и с жизненными для современного государственно-монополистического капитализма проблемами реализации и выступает как непосредственная основа эмпирико-статистических макроисследований и прогнозирования потребительского спроса. Столкновение неокейнсианской и «неоклассической» концепций потребительского спроса в определенной степени влияет на различие рекомендаций этих направлений относительно экономической политики «сглаживания» циклических колебаний, роста и занятости, и отражает теоретический аспект разногласий по поводу этой политики между идеологами различных группировок монополистического капитала, для которых в неодинаковой степени приемлемо государственное регулирование экономики. Ввиду указанных особенностей тема имеет значение не только для марксистской истории современной буржуазной политической экономии. Ее исследование представляет интерес также для оценки особенностей апологетики и практических возможностей новейшего немарксистского экономико-теоретического макроанализа потребительского спроса.

В первом разделе статьи представлена общая характеристика первоначальных расхождений между «неоклассической» и кейнсианской концепциями совокупного потребительского спроса. Во втором разделе основное внимание уделено послевоенной эволюции неокейнсианской концепции в области макроанализа потребительской функции,— как при оценке места совокупного потребительского спроса в воспроизводстве, так и при исследовании ее взаимосвязей с основными макроэкономическими аргументами, прежде всего, с совокупным доходом. В следующем разделе даны некоторые важнейшие моменты критической оценки буржуазного макроанализа потребительской функции. Эмпирически проверены связи между совокупными личными потребительскими расходами и сово-

купным личным доходом, а также с национальным доходом, и сделана попытка дать им причинное объяснение на базе марксистской политической экономии. Здесь же приведена оценка влияния социальной структуры распределения дохода на характер классовых модификаций потребительской функции.

Не затрагиваются проблемы соотношения потребления и накопления (денежного и реального) в цикле воспроизводства, структурных соотношений личного потребления и потребления средств производства, стоимостной структуры потребительского спроса и ее взаимосвязи с органическим строением капитала. Не учитывается международный аспект функции потребительского спроса в исследуемых концепциях. Частичная характеристика связи между потребительской функцией и эффектами мультипликации-акселерации, а также взаимоотношения между моделью потребительского спроса и практическими рекомендациями имеется в других статьях автора (см. Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР, Экономика, т. VI, вып. 1, Вильнюс, 1965, на литовском языке; «Труды Академии наук Литовской ССР», Серия А, 1(23), 1967). При общей оценке методологических основ кейнсианской концепции потребительского спроса, на них распространяются положения, выдвинутые автором в работах «Некоторые проблемы анализа общей методологии современной буржуазной политэкономии», Москва, 1965; или «Вопросы экономики», № 7, 1966.

1. Основные различия между «неоклассической» и кейнсианской концепциями потребительского спроса

Исторические предпосылки. Противоположность исходных постулатов концепций спроса Сэя и Мальтуса

«Неоклассики» буржуазной политэкономии конца XIX и начала XX веков, создавшие субъективную маржиналистическую теоретическую систему, сохранили верность положению классической доктрины, что рыночный механизм неограниченной свободной конкуренции обеспечивает оптимальное развитие хозяйства и максимальное удовлетворение homo oeconomicus.

Движущую причину воспроизводства они видели не в процессах реализации, а в совокупности индивидуальных предложений. Эластичность последней, ее расширение или сжатие, по их мнению, определяли характер динамики хозяйственной системы, моделируемой теоретиками Лозанской и Кембриджской школ в целом статически, как смены последовательных равновесий. Учитываемые конъюнктурой отклонения общественного платежного спроса от совокупного предложения осмысливались ими лишь как преходящие явления, одновременно корректируемые или элиминируемые свободной конкуренцией через механизм цен.

При возвращении к потерянному экономическому равновесию или установлению его на новом уровне допускалась возможность изменений и совокупного спроса, и совокупного предложения. Одновременно предполагалось, что количество денег остается неизменным по отношению к совокупному реальному предложению. Поэтому величина потребительского спроса, оттесненная в системе экономических категорий на второстепенное место, ограничивалась физическими пределами производства и гибкостью цен на предлагаемые блага и услуги. Считалось, что реальная покупательная сила должна непременно использоваться, так как человеческие желания по своей природе безграничны.

Смитово-рикардианские предпосылки анализа совокупного личного потребительского спроса, которые в искаженном, упрощенном преломлении были систематизированы Ж. Б. Сэем¹, а вслед за ним формально развиты «неоклассиками», были основаны на идеальном представлении о поведении потребителей и механизме реализации. Перепроизводство, которое дало начало цикличности динамике капиталистического хозяйства, как известно, потрясло английскую экономику уже после смерти Д. Рикардо (в 1825 г.).

Д. Рикардо неисторически подходил к экономическому организму капитализма при его анализе и поэтому верил в непоколебимость основ, в великое будущее этого способа производства и своего класса. Правда, он допускал чисто формальную возможность всеобщей длительной недостаточности совокупного спроса вследствие повсеместного значительного снижения прибылей или отказа населения от потребления предметов роскоши². Однако сами объективные предпосылки еще не были достаточно созревшими для того, чтобы теоретически предугадать материальную основу и действительные причины пока не развитых частичных и непериодических явлений относительного перепроизводства.

В то время все-таки уже существовали дедуктивно развитые ранние попытки поставить под сомнение теоретический оптимизм Ж. Б. Сэя — Дж. Милая и создать модель, предполагающую гипотетическую возможность общего перепроизводства товаров из-за внутренних причин функционирования экономики, недостаточности спроса в частности. В наиболее зрелом, хотя и эклектическом, виде они были изложены в «Принципах политической экономии» Т. Р. Мальтуса (I изд. в 1820 г.), которые появились, как показал К. Маркс³, под существенным влиянием идей С. де Сисмонди.

Мальтус предполагал, что выручка не означает обязательно спроса: *возможность* покупать еще не является необходимо *желанием* покупать. Потребительский спрос зависит от склонности к расходованию, или склонности к потреблению⁴, спрос на капитал (т. е. на овеществленные элементы капитала) — от возможности их прибыльного применения. «Спрос, создаваемый самим производственным рабочим, никогда не может быть *достаточным* спросом, ибо он не распространяется на *все то количество продукта, которое рабочий производит...* Само существование *прибыли, приносимой каким-либо товаром*, предполагает спрос, *выходящий за пределы* того спроса, который предъявляется рабочими, создавшими этот товар»⁵. С другой же стороны, когда прибыли повышаются, мотивы накапливать тоже увеличиваются, и возникает тенденция расходовать меньшую часть прибылей и сберегать большую. Но сбережения (и капиталистов, и рабочих) означают лишь отказ от потребительских продуктов и не означают обязательно адекватного спроса на средства производства. А при приближении инвестиций к уровню насыщения прибыли падают, абсолютные размеры сбережения тоже, и возможен срыв накопления, необходимого для обеспечения полной занятости, происходит, следовательно, падение потребительского спроса рабочих⁶. В обоих случаях у Мальтуса следовало восхваление расточительности «непроизводительных потребителей» как средства против перепроизводства.

Сущность кейнсианской модели потребительского спроса

«Великий кризис» небывалой глубины (1929—1933 гг.), выявивший смертельную опасность массового хронического перепроизводства и недоиспользования производительных сил для дальнейшего существования

капиталистического способа производства, вызвал радикальный пересмотр теоретических основ и «великую схизму» в современной буржуазной политической экономии. Возникла теория спроса-предложения, опирающаяся на концепцию «несовершенной», монополистической конкуренции. На книжный рынок хлынул поток работ, в которых принципиально переоценивалось значение спроса в процессах воспроизводства и подчеркивалась первостепенная необходимость его искусственного поддержания и стимулирования (Дж. М. Кейнс, Дж. М. Кларк, В. Лаутенбах — Э. Вагеман, стокгольмская школа, М. Калецкий).

Теоретический пересмотр сущности и основных аргументов функции потребительского спроса составил одну из исходных позиций так называемой кейнсианской революции. В «Общей теории занятости, процента и денег» (1936 г.) нашли отражение попытки наиболее дальновидных буржуазных экономистов дать более гибкое толкование обострению проблемы реализации и теоретически обосновать необходимость государственно-монополистического регулирования. Реальное ее значение заключалось в попытке перенести центр внимания западных теоретиков с проблемы поведения потребителей на качественно иные по содержанию проблемы общественного воспроизводства; с анализа полезности благ — в плоскость исследования условий реализации совокупного продукта — вопроса, глубоко разработанного в марксистской политической экономии. Одновременно Кейнс и его последователи повернули проблематику исследования от предпочтений потребителей «в пространстве» (стереотипы личных расходов, законы Энгеля) к макроанализу потребительского спроса *во времени*. Субъективный психологизм и меновую концепцию, свойственные неоклассическому маржинализму, постепенно стал заменять скрытый отход в область дифференциального анализа реальных экономических величин. Именно этими сдвигами можно объяснить успех на Западе системы Кейнса, более бедной по содержанию, чем неоклассические теории общего равновесия (Вальрас-Парето-Нейман), и носящей, по сравнению с ними, частный характер (она объясняла в основном специфические условия воспроизводства в случае неполной занятости).

В модели Кейнса совокупный реальный потребительский спрос (C_R) за определенный период (t) зависит от ожидаемого *абсолютного* уровня совокупного дохода, выраженного в единицах заработной платы (Y_R) и от склонности к потреблению (c_R):

$$C_R = Y_R - S_R, \quad \text{где } S_R \text{ — совокупные сбережения} \quad (1.1),$$

$$C_{R(t)} = f(Y_{R(t)}, c_{R(t)}), \quad \text{где } c_{R(t)} = C_{R(t)} \cdot Y_{R(t)}^{-1} \quad (1.2).$$

Одновременно допускается и возможность обратной связи: как абсолютный уровень потребления, так и его относительная величина, опосредствованные текущим спросом и сопровождаемые эффектом мультипликации (вторичным, или производным спросом), определяют ожидаемый и фактический уровень национального дохода. Связь между совокупным предложением и спросом опосредствуется числом занятых, согласно маржинальной теории влияющим на уровень цен (через величину предельных издержек) и на уровень потребительского спроса (через уровень предельной заработной платы)⁷.

Отношение между расходами на потребление и доходом, называемое *склонностью к потреблению*, при неизменном уровне дохода в короткий период времени остается постоянным.

Если

$$\lim_{\Delta t \rightarrow 0} \frac{\Delta Y}{\Delta t} = 0, \quad \text{то } \frac{C_{R,t}}{Y_{R,t}} = c_{R,t} = \text{const.} \quad (1.3).$$

Поэтому, если

$$\left| \frac{\Delta Y_R}{\Delta t} \right| > 0, \text{ то } C_{R, t} = c_{R, t} (Y_{R, t} - Y_0) + A Y_0 \quad (1.4),$$

т. е. в каждый данный момент общий уровень реального потребления определяется величиной потребления, связанной с приростом (уменьшением) дохода, и постоянной величиной потребительских расходов, зависящей от исходного уровня дохода ($A Y_0$).

Далее предполагается, что эластичность⁸ потребительской функции по отношению к совокупному доходу положительная и меньше единицы, а склонность к потреблению, как правило, является убывающей функцией реального совокупного дохода:

$$f'(Y_R) < 0 \quad (1.5).$$

Отсюда вытекает, что предельная склонность к потреблению ($\frac{\Delta C_R}{\Delta Y_R}$) при увеличении дохода будет уменьшаться, и, наоборот, при уменьшении дохода — увеличиваться (стр. 109, 115, 120—121). Если

$$Y_R(t_1) < Y_R(t_2) < Y_R(t_3) < \dots < Y_R(t_n),$$

то

$$\lim_{\Delta t \rightarrow 0} \frac{\Delta C_R}{\Delta Y_R} = 0 \quad (1.6)$$

при

$$Y_R(t_1) > Y_R(t_2) > Y_R(t_3) > \dots > Y_R(t_n),$$

$$\lim_{\Delta t \rightarrow 0} \frac{\Delta C_R}{\Delta Y_R} = 1 \quad (1.6a).$$

В итоге:

$$1 > \frac{dC_R}{dY_R} > 0 \quad (1.6б).$$

Все это означает, что в фазе подъема абсолютный объем потребления удаляется от совокупного дохода, а в период падения производства приближается к объему этого дохода. При увеличении дохода потребление увеличивается, но в меньшем размере, чем доход, а при уменьшении дохода (например, во время кризиса) — падает в меньшем размере. Это — известный под названием *основного психологического закона* кейнсовский постулат относительно характера динамики функции личного потребления при изменении дохода во время цикла, который якобы распространяется на «любое современное общество». Зачатки «основного закона» можно проследить еще в «Принципах...» Мальтуса, что видно из вышеприведенных его высказываний.

Причины неэластичности C_R по отношению к Y_R ($\eta < 1$) усматриваются Кейнсом не в экономическом механизме воспроизводства, а в психологической инертности человеческого характера. Применительно к условиям повышающейся экономической конъюнктуры, якобы, привычки мешают потребителям приспособить уровень личных расходов к возросшему доходу, и люди склонны сберегать то, что остается от дохода после покрытия издержек, необходимых для поддержания привычного образа жизни. Тенденция снижения предельной, а в дальнейшем и средней склонностей к потреблению ведет к падению доли дохода, расходоуемой для потребления, в случае увеличения как индивидуального, так и совокупного дохода. Таким образом, внутренне присущие природе хозяйственных процессов причины через звено потребления ведут к возникновению и обострению сложной проблемы циклической реализации, которая прямо определяет ход и темп воспроизводства в целом. Относительное

недопотребление тормозит темпы дальнейшего роста совокупного общественного продукта, подготавливает предпосылки для кризиса.

Для более длительного периода модель предполагает стагнацию высокоразвитой экономики (т. к. при росте дохода $\frac{\Delta C}{\Delta Y} < \frac{C}{Y}$), если не обеспечить государственно-монополистического регулирования, что является, на наш взгляд, кривым отражением общего кризиса капитализма. Но по Кейнсу не специфические данному способу производства, а внутренне присущие самой природе хозяйственных процессов причины ведут через звено потребительского спроса к обострению проблемы реализации и к периодическим кризисам в любом экономически развитом обществе.

Кейнс также не уделял должного внимания технико-экономической пропорциональности в воспроизводстве и рассматривал совокупный спрос как механическую сумму взаимозаменяющих элементов в аспекте реализации. Поэтому он, как и Туган-Барановский, преувеличивал возможности компенсирования недостаточного потребительского спроса инвестициями и расточительством.

Кроме величины Y_R , на уровень $\frac{C_R}{Y_R}$ оказывают влияние также *другие* объективные (*экзогенные*) факторы. Кейнс перечисляет и целый ряд *эндогенных* факторов — *субъективных* детерминант, психологических склонностей, а также *социальных* факторов, воздействующих на склонность к потреблению в более длительном периоде. Но в конечном итоге $\frac{C_R}{Y_R}$ рассматривается как довольно постоянная функция дохода.

Изложенная выше упрощенная логическая кейнсианская модель основана на ряде *ограничивающих условий*: неизменности цен, структуры распределения национального дохода, социальной и натуральной структуры потребления; на предпосылке существования высокого уровня конкуренции и высокой организованности профсоюзов. Т. е., она применима для статического описания функциональных зависимостей потребительского спроса в течение краткосрочного периода и не учитывает важнейших различий в специфике значений и особенностях проявления связи между C_R и Y_R при различных способах производства, в условиях циклического и бескризисного, простого и расширенного воспроизводства.

Относительно предпосылки о неизменности социальной структуры потребления у Кейнса имеются замечания, что склонность к потреблению более высокая и менее эластичная у низших слоев населения, и наоборот — в противоположном случае. Но в исследовании он не учитывает этих указаний. Отмеченные замечания последовательно наводят на мысль, что в определенных границах целесообразно налоговое перераспределение доходов, — мысль, которую некейнсианцам удобно противопоставить последовательным требованиям национализации командных высот народного хозяйства и других социалистических преобразований. На этих и подобных недоработках и лазейках модели Кейнса наживают себе теоретический капитал буржуазные реформисты и правые социалисты, говорящие о мнимой прогрессивности теории Кейнса и возможности ее использования в интересах рабочего движения.

Некоторые обобщения. В «неоклассическом» микроэкономическом анализе при характеристике функции суммарного личного потребительского спроса на первый план выступали ее взаимосвязи с суммарным предложением, опосредствованные ценностными факторами. В кейнсиан-

ской макромоделю это место занимают взаимозависимость совокупного личного спроса с совокупным доходом.

Корни теоретического противостояния концепций невозможно полностью выявить без учета не менее важного их различия при общей оценке места потребительского спроса в воспроизводстве. В «неоклассической» системе, основанной на предпосылке полной занятости, при распространении различных модификаций маржинализма на сферу потребительского спроса не возникала хроническая проблема общего недостаточного спроса. Интенсивность экономического роста зависела от величины сбережений. Общее и частичное равновесие между спросом и предложением, предполагалось, могло нарушаться лишь на период распространения импульсов до гибкой системы рыночных цен и восстанавливалось путем снижения издержек производства или структурными перераспределениями ресурсов.

В кейнсианской системе депрессивной экономики, исходившей из состояния неполной занятости, все становится вверх дном. Движущей силой становится не производство, а потребление, не предложение, а спрос. Рост богатства определяется не воздержанием, а, наоборот, расточительством. Выход из кризиса лежит не на путях снижения издержек, а на путях повышения эффективного спроса. Анализ потребительской функции Кейнсом в реальной, а не в денежной форме лишний раз должен был подчеркнуть прямую связь между спросом и темпом воспроизводства. В фундамент модели воспроизводства была положена функциональная связь потребительского спроса с совокупным доходом.

2. Эволюция кейнсианского макроанализа потребительского спроса в послевоенный период

Дальнейшее обострение борьбы за потребителя в условиях потери значительных сфер сбыта вследствие возникновения мировой социалистической системы, специфический нажим «отложенного» в военный период потребительского спроса, а также спроса, связанного с механизацией быта, рост государственного потребления и других форм правительственного спроса — те и другие особенности послевоенного воспроизводства оказали стимулирующее влияние на эволюцию всех ступеней анализа потребительского спроса.

Распространение кейнсианства и превращение его в ведущее направление современной буржуазной политической экономики и экономической политики развитых капиталистических стран, несомненно, значительно усилило внимание буржуазных экономистов, включая многих сторонников большего экономического либерализма, к макроанализу потребительской функции. Ведь ему отведено особенно важное место в кейнсианской теоретической системе. На функцию потребительского спроса опираются принципы мультипликатора и акселератора, составляющие основу неокейнсианской теории воспроизводства и модели цикла. Из «основного психологического закона» вытекают практические выводы о необходимости широкого государственного вмешательства с целью выравнивания циклических колебаний в спросе, производстве и занятости. Именно в попытке развить экономико-теоретическую систему на основе концепций склонности к потреблению (в ее связи со склонностями к сбережению и к инвестированию) многие видные кейнсианцы (например, Э. Хансен, Г. Экли, С. Харрис, П. Самуэльсон) усматривают вклад векового значения в сокровищницу средств экономического анализа¹⁰. Несмотря на ряд недостатков и ошибочных предположений,

кейнсова модель явилась стимулом для эконометрических исследований совокупного спроса, анализа динамики нормы потребительских расходов в краткосрочном и долгосрочном аспектах и для разработки принципов динамического равновесия народнохозяйственных моделей.

Место совокупного потребительского спроса в воспроизводстве

Неокейнсианцы прежде всего дополнили «ортодоксальный» макроанализ личного спроса исследованием механизма взаимодействия мультипликатора-акселератора¹¹ и взаимосвязей между динамикой совокупных потребительских расходов и инфляционными процессами. Такое направление исследований способствовало развитию аналитического аппарата цепных экономических реакций кумулятивного (направленного и усиленного) характера, подсчетов коэффициентов разного рода полезных отдач (фондоёмкости, капиталотдачи и т. д.), а также изучению процессов обратных связей (саморегулирования через кредитно-денежную систему, спрос и инвестиции) в условиях расширенного капиталистического воспроизводства. Неокейнсианцы также попытались придать динамический характер модели потребительской макрофункции, ввели в рассмотрение ряд дополнительных факторов, оказывающих влияние на изменение функции во времени.

По мере того, как выяснялось, что положение о недостаточном эффективном спросе соответствует лишь условиям депрессивной экономики, неокейнсианцы стали использовать его более умеренно — лишь для обоснования политики искусственного поддержания падающих темпов роста или политики «первичной накачки» экономики в целях стимулирования послекризисного подъема¹².

Данное положение Кейнса было дополнено концепцией **инфляционной спирали цен** (спроса-цен или издержек-цен)¹³. Это объяснялось следующими причинами. На современном этапе соревнования двух общественных систем, наряду с задачами сглаживания циклических колебаний при помощи «встроенных стабилизаторов» и программ по компенсированию спроса, на передний план выдвинулась более общая задача поддержания высоких и устойчивых темпов длительного хозяйственного роста. Далее, исследование взаимосвязей между умеренным, но продолжительным инфляционным повышением цен и совокупным спросом в послевоенных условиях стало одной из серьезнейших задач экономического анализа в связи с дефицитностью государственных бюджетов, широким кредитованием личных расходов и частных капиталовложений. Наконец, после гипертрофированного подчеркивания революционности концепции Кейнса, западные теоретики-немарксисты начали более внимательно уточнять, в какой мере совместимы постулаты нового течения с предпосылками «неоклассической» системы (тенденция так называемого «неоклассического синтеза»).

Вряд ли можно отрицать, что искусственно раздутый денежный спрос, порожденный избыточной массой платежных средств, способствует продолжительному повышению уровня цен. Основные возражения вызывает искаженное толкование причин этих процессов многими буржуазными теоретиками инфляционной спирали. Проблема избыточного личного спроса реально возникает в экономике развитого капитализма, как правило, в случаях структурного его несоответствия предложению во времени (сдвиги в структуре потребностей, ускоренное развитие новых отраслей)¹⁴, временных явлений отложенного спроса или военно-инфляционной конъюнктуры. При этом процессы не обязательно ведут

к инфляционной спирали, а первоначальный импульс может одинаково исходить как со стороны спроса, так и со стороны предложения.

При анализе причин инфляционной спирали наиболее сомнительные методологически и односторонние аналитически средства и приемы пускаются неокейнсианцами в ход при рассмотрении проблемы распределения «национального пирога». Всю вину за «первоначальный грех» они пытаются ввалить на профсоюзы и рост заработной платы. Данная часть буржуазных теоретиков обычно исходит из вульгарной концепции издержек производства, определяющей цену товаров по принципу порочного логического круга¹⁵.

В глубинном политико-экономическом смысле даже общее увеличение заработной платы, опережающее рост производительности труда, должно вести лишь к перераспределению вновь созданной стоимости, но не к увеличению совокупных затрат общественно необходимого труда, представляющих основу стоимости национального продукта и общего уровня цен. Но наряду с отмеченным марксистским положением, бесспорно, необходимо учесть и то, что процессы ценообразования значительно усложнились в условиях современного государственно-монополистического вмешательства в экономику, усилившегося влияния профсоюзных объединений на формирование уровня цены рабочей силы и краха золотого стандарта. В этих условиях цены растут после вынужденного увеличения заработной платы, но не в результате избыточного личного спроса, а непосредственно вследствие мероприятий корпораций, стремящихся сохранить монополию высокие прибыли, что признает и ряд сравнительно либеральных буржуазных экономистов¹⁶. В данном случае компенсирующее инфляционное повышение цены наряду с повышением производительности и интенсивности труда является методом сохранения господствующих производственных отношений. Этому методу содействует также правительственная «политика доходов», милитаризм¹⁷, государственные программы выравнивания бремени циклических колебаний во времени и перераспределения ее между основными социальными слоями буржуазного общества.

Взаимосвязи между динамикой заработной платы, потребительского спроса и цен нельзя рассматривать и в отрыве от общего состояния экономической конъюнктуры, так как противоположные изменению совокупного дохода (ΣY) циклические колебания доли заработной платы ($W \cdot \Sigma Y^{-1}$) сохранились в определенной мере, хотя амплитуда этих колебаний уменьшилась. Тенденция отставания роста реальной заработной платы от роста прибылей в периоды экономического подъема и наиболее усиленного роста цен, которую подтверждает даже официальная налоговая статистика (а от нее остается скрытой существенная часть прибавочной стоимости), отнюдь не свидетельствует в пользу тезиса о преобладании инфляционной спирали заработной платы — цен.

Временной же разрыв между структурой спроса населения и соотношением предложения насущных благ и предметов роскоши, вызванный перераспределением национального дохода в случае общего увеличения заработной платы, тоже не может вызвать инфляционной спирали, так как временное ориентирование потребителей на ранее достигнутый уровень расходов компенсирует в основном эффект этого разрыва на уровень цен. Инфляционное влияние повышения номинальной часовой оплаты труда через потребительский спрос исключено и в тех случаях, когда оно сопровождается параллельное сокращение рабочей недели (особенно при низких темпах роста и недогрузке мощностей).

В исследованиях более либерально настроенных буржуазных экономистов тоже выступает ряд высказанных выше положений, раскрывающих недостаточную теоретическую обоснованность попыток расширительно толковать тезисы об инфляционных спиралях заработной платы-цен или личного спроса-цен. Данные исследования, кроме того, содержат немало интересных положений, касающихся сложного и острого вопроса стабильности динамического равновесия и оптимальной тактики лавирования между Сциллой кризиса и Харибдой инфляции. К числу таких положений можно отнести уточнение пределов экономически допустимого дефицита государственного бюджета, инфляционной эластичности кредитно-денежных мероприятий и другие вопросы, затрагивающие уровень и динамику личных расходов.

Макроанализ воздействия цен на потребительскую функцию

Широкое распространение концепции инфляционной спирали в макроанализе функции потребительского спроса происходило не в форме противопоставления аргументов совокупного дохода и общего уровня, а также структуры цен, а в виде их частичного соединения, как и в сфере микроанализа. Указанная концепция избыточного спроса, сопровождавшая послевоенную инфляцию, предполагала воздействие спроса на цены, т. е. спрос в качестве аргумента, а не функции. Но она, как и концепции бюджетного накачивания и встроенных стабилизаторов, пробудила повышенный интерес и к обратной стороне связи — воздействию цен на совокупный личный потребительский спрос.

Современные буржуазные экономисты различают «ползущую», т. е. умеренную, и «галопирующую», или разрушительную, инфляцию, при этом под инфляцией подразумевается любое повышение цен. «Галопирующая» инфляция, — это они признают без всяких оговорок, — разрушающе влияет на народнохозяйственные процессы. Проблемой, стоящей действительно аналитического внимания, по мнению кейнсианцев, является лишь «ползущая» инфляция, так как именно умеренное увеличение массы средств обращения в обращении, превышающее нормальные потребности воспроизводства, рассматривается ими как один из основных источников покрытия высоких государственных расходов и элемент экономической политики дефицитного финансирования.

Умеренное инфляционное повышение цен, следуя некейнсианцам, влияет на величину совокупного спроса постольку, поскольку через перераспределение доходов вызывает изменения в структуре спроса между высшими и низшими по доходу группами населения, между реальной заработной платой и прибылями в реальном выражении. Смещение центра тяжести совокупной величины доходов в пользу наиболее богатых слоев снижает соотношение величины совокупного потребительского спроса и совокупного дохода вследствие того, что у этих слоев склонность к потреблению $\left(\frac{C}{Y}\right)$ наименьшая, т. е. они расходуют относительно меньшую часть своих доходов для удовлетворения личных потребностей, чем остальное население. И, наоборот, кризисный спад вызывает относительное снижение доли слоев населения с высоким уровнем дохода (или получающих доход от собственности), соответственно, повышение $\frac{C}{Y}$ ввиду увеличения удельного веса в совокупном доходе низших слоев населения с более высокой склонностью к потреблению (получающих основной доход в виде заработной платы)¹⁸.

С изложенной неокейнсианской концепцией воздействия цен на величину совокупного потребительского спроса через его структурное переформирование фактически тесно смыкается позиция представителя экономического либерализма А. Хана, хотя он старается представить ее в виде критики ортодоксального кейнсианства. «Основной психологический закон», по мнению Хана, извращенно интерпретирует причины реального эффекта. Не повышение общего прожиточного уровня ведет к снижению $\frac{C}{Y}$ и увеличению сберегаемой части дохода. Эти процессы вызывает инфляция, сопровождающая экономический рост и увеличение совокупного личного дохода, которая ведет к перераспределению дохода за счет низших групп в пользу высших групп по доходу. Доходы рабочих и служащих растут медленнее, чем цены, а реальный доход предпринимателей остается на прежнем уровне, так как они продают продукты на уровне инфляционных цен. Увеличение сберегаемой части дохода является не причиной снижения потребительского спроса, а результатом имущественной поляризации в условиях роста этого дохода. Противоположный процесс происходит в условиях дефляции (падения цен). Тогда доход, якобы, перераспределяется в пользу низших слоев населения.

Хан, рассуждая так, сам допускает логическую ошибку, подчиненную созданию видимости объективного анализа и, одновременно, апологетике мнимой тенденции циклического равновесия между относительным обнищанием и относительным обогащением тех же основных социальных слоев населения. Реально происходящее во время глубоких кризисов перепроизводства увеличение удельного веса низших групп по доходу вовсе не означает перераспределения доходов в их пользу. Наоборот, доходы падают и более бедными становятся даже представители этих низших групп.

Общая характеристика макроанализа воздействия изменяющегося уровня цен на величину потребительского спроса выявила, что в целом этот анализ не играет самостоятельного значения в неокейнсианских работах. Точнее, инфляционное изменение цен они не считают аргументом, независимо определяющим потребительскую макрофункцию, так как его воздействие, якобы, в основном проявляется через переформирование социальной структуры совокупных величин потребительского дохода и спроса.

Эволюция макроанализа взаимосвязи потребительской функции с доходом

В центре макроанализа потребительской функции остаются ее взаимосвязи с совокупным доходом. Но в ходе теоретической эволюции сами неокейнсианцы пересмотрели или дополнили ряд моментов в ортодоксальной макроконцепции потребительского спроса,— не исключено, что под частичным влиянием критики сторонников более ограниченного государственного вмешательства в экономику.

Прежде всего, неокейнсианцы выступают против чрезмерно нереального «замораживания», свойственного модели Кейнса. Они учитывают, или хотя бы настаивают на необходимости учесть наряду с изменением уровня и темпов динамики текущего дохода и его структуры, а также уровня цен воздействие на потребительскую функцию социальных (государства, монополий и профсоюзов) и технологических факторов, а также дополнительных экономических детерминант,— таких, как изменение традиционной структуры потребительского спроса вследствие увеличения спроса на товары длительного пользования, имеющиеся запасы этих товаров, размеры потребительского кредита и другие (Д. М. Райт, А. Смизис, А. Мюррад, С. Харрис, Х. Л. Мак Кракен, Э. Хансен, Г. Экли¹⁹).

Значительное внимание современные буржуазные экономисты уделяют динамизации модели потребительской функции, прежде всего введением в линейное уравнение детерминант, отражающих изменение ожидаемого уровня текущего дохода, по сравнению с прошлым его уровнем²⁰:

$$C_t = \alpha_0 + \alpha_1 Y_t + \alpha_2 Y_{t-1} = \alpha_0 + (\alpha_1 + \alpha_2) Y_t - \alpha_2 (Y_t - Y_{t-1}), \quad (2.1)$$

где для параметров α_1 и α_2 распространяется условие

$$0 < \alpha_1 + \alpha_2 < 1.$$

Другое направление динамизации анализа потребительской функции и склонности к потреблению — введение временных лагов (промежутков) между реагированием различных переменных, например, между получением бизнесменами выручки при реализации продукции и ее использованием для платежей в виде заработной платы, дивидендов и т. д.; между получением личного дохода и его использованием для личных потребительских расходов. Многие лаги имеют практическое значение лишь при учете независимого воздействия первичных изменений отдельных величин.

Переход от статики к динамике в исследованиях неокейнсианцев способствовал более четкому различению *краткосрочного* (циклического) и *долгосрочного* (векового) движения C_t и $\frac{C_t}{Y_t}$. Это помогло буржуазным экономистам выявить сложную и интересную проблему — как согласовать и объединить эмпирически установленные факты, что во время циклических колебаний среднее $\frac{C_t}{Y_t}$ колеблется в стороны, противо-

положные изменениям Y_t , но в течение длительного роста Y_t оно $\left(\frac{C_t}{Y_t}\right)$ остается довольно постоянной величиной²¹. Логическая неувязка немарксистского макроанализа потребительской функции поставило под сильное сомнение правильность распространенного «основного психологического закона», а вместе с ним основанную на нем неокейнсианскую модель воспроизводства.

Дж. Дьюзенберри, а вслед за ним Д. Бреди, позже и Шерман пытались согласовать обе тенденции движения $\frac{C_t}{Y_t}$ при помощи выдвинутой Дьюзенберри *гипотезы относительного дохода*²². Концепция Дьюзенберри основана на положении об ориентировании потребителей, наряду с вышеперечисленными основными факторами, на максимальный уровень потребления (или дохода), достигнутый в прошлом. Положение является существенной модификацией менее развитой и в субъективной оболочке представленной в теории Кейнса мысли о влиянии привычек потребителя на его поведение при расходовании дохода. Согласно указанной гипотезе, в течение длительного периода вследствие стремления людей удержаться на том же уровне в пирамиде личных доходов, структура распределения Y_t остается довольно постоянной. $\frac{C_t}{Y_t}$ изменяется в основном не под влиянием длительных изменений величины Y_t , а под влиянием изменений его структуры. Во время же циклических колебаний, наряду с изменением уровня Y_t , структура распределения Y_t тоже колеблется, вызывая противоположные уровню Y_t изменения $\frac{C_t}{Y_t}$, в зависимости от изменения удельного веса низшей по доходу группы в совокупном доходе.

У профессора Массачусетского технологического института П. Самуэльсона другая точка зрения относительно длительного движения

потребительской функции и средней склонности к потреблению. Он считает, что значение потребительской функции лишь случайно в течение первой половины столетия оставалось постоянным относительно совокупного дохода, так как оно определяется двумя противоположными тенденциями, которые не должны обязательно взаимно уравновешиваться. С одной стороны, смена вкусов и привычек потребителей при появлении новых объектов потребления повышает совокупный потребительский спрос и $\frac{C_t}{Y_t}$. С другой, эти величины снижаются вследствие падения потенциала полной занятости под воздействием повышения производительности труда и внедрения изобретений, снижающих трудоемкость изготовления единицы товара²³.

Теперешний (с 1965 г.) председатель Совета экономических консультантов при президенте США профессор Мичиганского университета Г. Экли в своей работе «Макроэкономическая теория» знакомит с результатами проверки распространности «Основного психологического закона» на сферу краткосрочного макроанализа потребительской функции. Такие подсчеты имеют значение, например, для правительства при уточнении им возможной скорости реакции совокупного потребительского спроса на увеличение налоговых скидок и выплат по социальному страхованию при проведении антикризисной политики. Оказалось, что в течение очень коротких (квартальных) периодов тоже нарушается «нормальная» форма зависимости между предельной склонностью к потреблению и изменением совокупного дохода, и эта форма не восстанавливается даже после введения временного лага реакции. Наибольшую стабильность предельная C_t/Y_t сохраняет не более, чем 4—6 лет (т. е. примерно столько, сколько воспроизводственный цикл поддерживает однонаправленный, например, повышающийся характер — А. Б.) и по величине колеблется около 0,5—0,7. Но она поднимается (до 0,85—0,9) в период, следующий непосредственно за повышением дохода. В течение более длительного (в пределах цикла) периода неэластичность ($\eta_Y^C < 1$) потребительской функции увеличивается, и движение $\frac{C_t}{Y_t}$ приобретает противоположный изменению дохода характер, по мнению Экли, вследствие выравнивания противоположных отклонений, свойственных очень коротким периодам²⁴.

После более четкого различения краткосрочного и длительного движения текущих величин потребительских расходов и инвестиций, неокейнсианцы более не противопоставляют S_t и C_t статически. В случае, если Y_t увеличивается под воздействием увеличения инвестиций или государственных расходов, они предполагают более последовательно, что C_t не только не должно снизиться, но должно даже увеличиться под воздействием мультипликационных процессов²⁵.

Столкновение неокейнсианской и «неоклассической» специальных методологий, некоторое дальнейшее сближение исследований сторонников государственного регулирования капиталистической экономики с направлением экономической политики правительства и корпораций, и стремление дать определенные теоретические сведения для программирования этой политики способствовали эволюции и расчленению основной связи функции потребительского спроса по степени абстракции. Прежде всего, споры между современными неокейнсианцами вызвал вопрос, что следует понимать под доходом при определении потребительской функции как предмета макроанализа. Национальный доход, который, собственно, только и можно разделять на расходы личного потребления и сбережения (под S_t , как правило, подразумевается также

чистое накопление капитала за счет нераспределенной прибыли)? — Или личный доход после вычета налогов, лишь величину которого можно использовать из всего национального дохода для личного потребления²⁶?

Постепенно наметилась тенденция к отделению и конкретизации двух различных кругов проблем. Во-первых, это динамика доли фонда потребления в национальном доходе. Во-вторых — взаимосвязь личного потребительского спроса и личного дохода. Как глобальные, так и агрегативные исследования в обеих областях теснейшим образом связаны с моделями и рекомендациями буржуазных теоретиков по выравниванию циклов, экономическому росту, народнохозяйственному прогнозированию, определению емкости рынка и его структурных изменений. Если анализ второй области непосредственно подчинен проблемам реализации, то первая область несвязана также с проблемами накопления, например, с воздействием изменения структуры фонда потребления и его доли в национальном доходе на величину и структуру накопления, а через последние — на темпы расширенного воспроизводства.

Неокейнсианцы внесли множество уточнений при устранении формальных непоследовательностей и обеспечении большей логичности ортодоксальной концепции потребительского спроса. Для примера более четко различаются фактический и ожидаемый спрос, средняя и предельная $\frac{C}{Y}$ и тенденции их движения.

Неудовлетворительные практические результаты, полученные при использовании преобладающих типов эконометрических построений потребительской макрофункции для целей прогнозирования, вызваны как стихийностью капиталистической экономики, сохраняющейся в условиях государственно-монополистического регулирования, так и недостаточно глубокими представлениями кейнсианцев о закономерностях воспроизводства. Западные эконометрики также обычно преувеличивают аналитико-познавательное значение многофакторных моделей и возможности корреляционного и регрессионного анализа.

Конечно, было бы недопустимо наивно видеть в них лишь пропагандистское средство «планирования анархии». Однако даже наилучшие модели пока лишь формально учитывают постоянно возникающее динамическое неравенство между приростом спроса и мощностей, ведущее к циклическому отставанию личных расходов от производства. Авторы этих моделей обычно исходят из плавного, гарантированного роста хозяйства. Одновременно нельзя пренебрегать и некоторыми методическими достижениями эконометриков в этой области при применении множественной корреляции, особенно в тех случаях, когда анализ усложнен явлениями мультиколлинеарности и автокорреляции. Представляет интерес также эмпирико-статистическое определение новых процессов в области потребительского спроса, выдвинутых развитием современного капитализма и не получивших пока обстоятельного марксистского освещения.

3. Некоторые общие моменты критической оценки буржуазного макроанализа потребительского спроса²⁷

Характер агрегативных функциональных связей потребительских расходов с доходом

Изложенные буржуазные концепции в основном дают объяснение функциональному механизму, а не причинному характеру краткосрочной и длительной тенденций динамики доли текущих потребительских расходов в личном доходе. Таким образом, они являются более развитыми

в эмпирико-аналитическом отношении, чем в теоретическом (в широком смысле), где и выступают их гносеологическая неполноценность и главные недостатки.

Произведенные нами статистические расчеты по США, Англии, Канаде, Японии и другим экономически развитым странам подтверждают, что **во время цикла** доля совокупных расходов на личное потребление (C_p) в личном доходе после вычета налогов (Y_d) изменяется противоположно уровню этого дохода, который прямо отражает изменение общей экономической конъюнктуры. Как видно из приводимой таблицы 1, раскрывающей динамику годовых уровней указанных величин применительно к США за 1929—1965 гг., в некоторых случаях, когда изменение уровня Y_d не является резким, заметно запаздывание (временной лаг) относительно уровня Y_d в динамике величины C_p/Y_d (ср. соответствующие величины за 1930—1933 и 1931—1934 гг.; 1959 и 1961 гг.). Синхронность и нормальное значение указанной функциональной связи нарушились в периоды второй мировой войны и реконверсии, последовавшей за ней, а также войны в Корее, что, видимо, частично было вызвано вынужденной отсрочкой текущего гражданского потребительского спроса.

Подсчеты доли совокупных личных потребительских расходов в национальном доходе (NY) показали, что ее движение подчинено той же тенденции, что и нормы C_p/Y_d , но противоположные колебания уровня C_p/NY относительно изменений NY выражены значительно более резко.

Ценности подсчетов не снижает то, что они произведены на базе текущих цен. С одной стороны, поскольку потребитель ориентируется на свой доход при определении размеров потребительских расходов, он учитывает в повседневной практике его величину именно в текущих ценах. С другой стороны, параллельно произведенные нами расчеты доли $\frac{C_p}{Y_d}$ в постоянных ценах за тот же период показали, что ее динамика отклоняется в первом случае относительно второго незначительно (в пределах 0,1%). Крайне малое расхождение между изменением абсолютных величин доли при ее определении на основе данных в постоянных и текущих ценах в основном объясняется тем, что более чем на $\frac{9}{10}$ Y_d распространяется тот самый индекс цен, что и на C_p .

В длительном периоде $\frac{C_p}{Y_d}$, как показывают наши подсчеты за 1897—1965 гг. для США, не оставалась постоянной и колебалась в пределах 12% от средней величины (см. таблицу 2). Но если исключить значительное отклонение $\frac{C_p}{Y_d}$ от средней в период II мировой войны и реконверсии, то амплитуда отклонений уменьшается вдвое (до 6%). Об определенном постоянстве $\frac{C_p}{Y_d}$ стоит говорить лишь относительно более коротких, десятилетних промежутков времени, которые существенно не различаются условиями воспроизводства. Так, за 30 лет до «великого кризиса» средние за десятилетние периоды $\frac{C_p}{Y_d}$ колебались в пределах 1,5%. Отклонение средней $\frac{C_p}{Y_d}$ периода мирового кризиса 1929—1933 гг. и депрессии особого рода от ее средней величины для следующего периода прерванного цикла (1938—1940 гг.) составило лишь 0,6%. Отклонение средних $\frac{C_p}{Y_d}$ послевоенных периодов 1949—1957 гг. и 1958—1965 гг. относительно одна другой составило всего лишь 0,1%, а максимальное отклонение средней за весь 16-летний период (1949—1965 гг.) от средней 67-летнего периода достигало лишь 0,4%.

Динамика долей расходов на личное потребление в личном доходе
(в млрд. долл.)

	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935
1. Расходы на личное потребление ²	79,0	71,0	61,3	49,3	46,4	51,9	56,3
2. Личный доход после вычета налогов ²	83,1	74,4	63,8	48,7	45,7	52,0	58,3
3. Доля (1:2), в %	95,1	95,4	96,1	101,2	101,5	99,8	96,6
4. Относительное отклонение ³ , в %	2,8	3,1	3,9	9,4	9,7	7,9	4,4
5. Индекс темпов прироста личного дохода, в %	-10,5	-14,3	-23,7	-6,2	13,8	12,1
6. Национальный доход ²	87,8	75,7	59,7	42,5	40,2	49,0	57,1
7. Доля (1:6), в %	90,0	93,8	102,7	116,0	115,4	105,9	98,6

	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955
1. Расходы на личное потребление ²	181,2	195,0	209,8	219,8	232,6	238,0	256,9
2. Личный доход после вычета налогов ²	189,7	207,7	227,5	238,7	252,5	256,9	274,4
3. Доля (1:2), в %	95,5	93,9	92,2	92,1	92,1	92,6	93,6
4. Относительное отклонение ³ , в %	3,2	1,5	-0,3	-0,4	-0,4	0,1	1,2
5. Индекс темпов прироста личного дохода, в %	0,2	9,5	9,5	4,9	5,8	1,7	6,8
6. Национальный доход ²	217,7	241,9	279,3	292,2	305,6	301,8	330,2
7. Доля (1:6), в %	83,2	80,6	75,1	75,2	76,1	78,9	77,8

Личный доход после вычета налогов — total disposable personal income. ¹ Прелли отклонение подсчитано по формуле $\left(\frac{na_i}{\sum a_i} - 1\right) \cdot 100$, где a_i — доля (1:2) для i -того

Источник: Economic Report of the President..., Jan. 1965, U.S. Government Printing

Таблица 1

после вычета налогов и в национальном доходе США (1929—1965 гг.)
и в текущих ценах)

1936	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948
62,6	67,3	64,6	67,6	71,9	81,9	89,7	100,5	109,8	121,7	147,1	165,4	178,3
66,2	71,0	65,7	70,4	76,1	93,0	117,5	133,5	146,8	150,4	160,6	170,1	189,3
94,6	94,8	98,3	96,0	94,5	88,1	76,3	75,3	74,8	80,9	91,6	97,2	94,2
2,3	2,5	6,3	3,8	2,2	-4,8	-17,5	-18,6	-19,1	-12,5	-1,0	5,1	1,8
13,6	7,3	-7,5	7,2	8,1	22,2	26,3	13,6	10,0	2,5	6,8	5,9	11,3
64,9	73,6	67,6	72,8	81,6	104,7	137,7	170,3	182,6	181,2	180,9	198,2	223,5
96,5	91,4	95,6	92,9	88,1	78,2	65,1	59,0	60,1	67,2	81,3	83,5	79,8

1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964 ¹	1965 ¹
269,9	285,2	293,2	313,5	328,2	337,3	356,8	375,0	399,2	428,5
292,9	308,8	317,9	337,1	349,9	364,7	384,6	402,5	431,8	453,6
92,1	92,4	92,2	93,0	93,8	92,5	92,8	93,2	92,5	92,1
-0,4	-0,1	-0,3	0,5	1,4	0	0,3	0,8	0	-0,4
6,8	5,4	2,9	6,0	3,8	4,2	5,5	4,7	7,3	5,1
350,8	366,9	367,4	400,5	414,5	426,9	455,6	478,5	509,8	554,6
76,9	77,7	79,8	78,3	79,2	79,0	78,3	78,4	78,3	77,3

минарные данные. ² С 1960 г. включены данные по Аляске и Гавайям. ³ Относительное года, $n=37$.

Office, Wash., 1965, pp. 189, 204, 209; Jan. 1966, pp. 209, 216.

Таблица 2

**Динамика средних долей расходов на личное потребление в личном доходе
и национальном доходе по странам и периодам (в %)**

1. США

Усредненные данные по периодам	1897—1906	1907—1916	1917—1926	1929—1937	1938—1940	1941—1948	1949—1957	1958—1965
1. C/Y ¹	91,2	92,0	92,6	96,8	96,2	85,6	92,9	92,8
2. Относительное отклонение ²	-1,4	-0,6	0,1	4,6	4,0	-7,5	0,4	0,3
3. C/NY ³	88,1	88,5	85,8	99,0	91,9	72,1	77,7	78,7
4. Относительное отклонение	3,5	4,0	0,8	16,3	8,0	-15,3	-8,7	-7,5

2. Англия

Усредненные данные	Весь период	1900—1907	1908—1913	1921—1929	1930—1938	1938	1946—1957	1958—1964
1. C/Y ¹	94,47	93,99	96,57	92,43
2. Относительное отклонение ²	—	-0,5	2,2	-2,2
3. C/NY ³	95,53	96,96	94,50	100,70	97,98	91,24	85,69	81,01
4. Относительное отклонение	—	1,5	-1,1	5,4	2,6	-4,5	-10,3	-15,2

3. Япония

1890—1898	1899—1901	1902—1908	1909—1913	1914—1919	1920—1928	1929—1938	1939—1944	1946—1949	1950—1957	1958—1964
1.	85,68*	66,23	101,60	85,60	79,84**
2.	2,6	-20,7	21,6	2,5	-4,4
3. 80,25	70,08	88,30	83,77	63,90	71,58	78,20	55,32	87,10	73,06	65,98
4. 7,9	-5,8	18,7	12,6	-14,1	-3,8	5,1	-25,6	17,1	-1,8	-11,3

* 1930—1938 г. ** 1958—1963 г.

4. Швеция

	Весь период	1938—1939	1946—1949	1950—1957	1958—1963
1. C/Y ¹	90,5	...	100,4	92,5	86,6
2. Относительное отклонение ²	—	...	10,9	2,2	-4,3
3. C/NY ³	65,7	68,0	66,4	66,6	65,7
4. Относительное отклонение	—	3,5	1,1	1,4	0

^{1,3} Средняя доля расходов на личное потребление (C) в личном доходе (Y) или национальном доходе (NY).² Относительное отклонение подсчитано по формуле $\left(\frac{n \cdot C_k \cdot \Sigma Y_k}{Y_k \cdot \Sigma C_k} - 1\right) \cdot 100$, где n — количество лет во всех рассматриваемых периодах; C_k и Y_k — потребительские расходы и доходы за k период; ΣC_k , ΣY_k — потребительские расходы и доход за n лет. Для Японии, ввиду резких колебаний C и Y , относительное отклонение подсчитано по средневзвешенным долям потребительских расходов в доходе, по формуле $\left(\frac{P_t}{\bar{P}} - 1\right) \cdot 100$, где P_t — доля за t период, \bar{P} — средняя доля за все периоды. Соответственно для долей в национальном доходе.

Источники: США — Historical Statistics of the United States, Wash., 1960; Economic Report of the President, Jan. 1965; Англия: The British Economy: Key Statistics 1900—1964, London, 1964; Annual Abstract of Statistics, No. 102, 1965, London; Япония: Нихон кейдзай токэйсю (Мэйдзи — Тайсё — Сёва), Токио, 1958; Кокумин сётоку хакусё: Токио, 1965; Monthly Statistics of Japan, Oct., 1965; Швеция: Statistik Årsbok För Sverige, 1946—1965, Stockholm; Экономика капиталистических стран после II мировой войны, М., 1959.

Пропорционально или ассиметрично изменяется C_p при увеличении и падении Y_d в других развитых капиталистических странах? Иными словами, отмеченное постоянство нормы личных расходов в США за более чем полувековой период — случайность или закономерное явление? Изучение тенденции длительного изменения взаимосвязи по другим странам (Англии, Японии, Швеции) раскрыло, что тенденция длительного постоянства C_p/Y_d не присуща этим странам. Непосредственный механизм и характер функциональных связей C_p и Y_d меняется с временным масштабом в условиях расширенного капиталистического воспроизводства ввиду развития товарных отношений и отношений распределения, расширения социального страхования и потребительского кредита, с изменением конкретных условий воспроизводства в целом.

Еще в большей степени данное положение касается нормы потребительских расходов в национальном доходе. Кроме вышеотмеченных причин, на это соотношение влияют изменение нормы накопления и темпов экономического роста, результаты классовой борьбы и сдвиги в органическом составе капитала, и другие факторы.

Место потребления в воспроизводстве

Из изложенного вытекает, что полное выяснение характера потребительской функции невозможно эмпирическим путем. Для этого необходимо теоретически правильно представлять роль потребления в совокупности воспроизводственных процессов.

Большей стабильности совокупных C_p относительно Y_d во время циклических колебаний и вытекающему отсюда циклическому непостоянству их (C_p) коэффициента эластичности ($\eta_{C_p}^Y$), на наш взгляд, способствуют несколько взаимопереплетающихся причин. Во-первых, потребление меньше колеблется, чем уровень производства и им определяемый Y_d , вследствие того, что: а) следует за ними; б) потребление опирается на платежеспособные потребности, тогда как производство в ряде случаев частично учитывает и действительные потребности; в) конкуренция за звонкую монету потребителя обуславливает стихийность и экспансивность движения производства. Во-вторых, противоположные Y_d изменения $\frac{C_p}{Y_d}$ во время цикла вызывает противоречие между стремлением поддержать определенный стабильный прожиточный уровень и стремлением добиваться его повышения. Это противоречие, как общая для всех социально-экономических формаций движущая сила общественного развития, в условиях капитализма приобретает антагонистическую форму движения вследствие специфического ему антагонизма между потребностями и их проявлением через платежеспособный спрос.

Не подлежит сомнению, что даже в той мере, в какой ориентирование потребителя на ранее достигнутый уровень потребления выступает в плане экономической психологии, оно обусловлено объективными причинами, а не субъективными мотивами, как это изображают буржуазные теоретики экономного поведения. Сам характер оптимального, экономного поведения, — как общества, так и отдельной личности, — предполагает создание не только заделов для поддержания стабильного уровня производства, но и резервов для личного потребления на случай непредвиденных ухудшений положения потребителя, зависящих от прожиточного уровня. Эти необходимые резервы непомерно разбухают в размерах общества вследствие стихийности, конкурентности и хронического массового перепроизводства, свойственных капиталистическому способу

производства. В итоге субъективный психологизм экономического человека, через который проявляются глубинные объективные взаимосвязи между намечаемыми потребительскими расходами и их детерминантами, оказывается подчинен социально-экономической необходимости.

Меньшие колебания C_p относительно NY можно дополнительно объяснить, наряду с указанными выше моментами, спецификой характера и роли инвестиций I_t в воспроизводстве. Прежде всего, амплитуда изменений C_p значительно меньше, чем I_t , — потому что в условиях развитого машинного производства создаются возможности относительной независимости движения I_t вследствие спроса со стороны инвестиционного рынка. Конечная связь производства средств производства с личным потреблением становится опосредствованной через множество промежуточных звеньев — рыночных отношений, которые значительно искривляют действительное значение этой связи. Личный потребительский спрос же в основном направлен на непосредственное покрытие потребностей. Кроме того, основную часть потребительских расходов составляют покупки быстро потребляемых благ, которые довольно постоянны по величине и равномерны во времени. Инвестирование же производится в значительной части в основной капитал и требует разовых вложений накопленных средств. Воспроизводство основного капитала составляет, как известно, материальную основу цикла, хотя в послевоенном капиталистическом воспроизводстве эта основа и модифицировалась под влиянием ускорившегося технического прогресса, государственно-монополистического регулирования, дальнейшего развития кредитной сферы и других факторов.

Рост потребностей противодействует падению нормы личных расходов при длительном росте Y_d , хотя данный процесс частично реализуется и за счет внутренних преобразований традиционной структуры совокупного личного спроса. Резкое увеличение фонда накопления, а также рост производства средств вооружения в 50-е и 60-е годы, по сравнению с межвоенным периодом, были теми силами, которые определили послевоенное снижение уровня C_p/NY_d . В то же время повышение народнохозяйственной эффективности производства, вызванное снижением его капиталоемкости и отчасти материалоемкости, потенциально противодействует, наряду с ростом потребностей, длительному снижению C_p/NY_d в той мере, в которой оно сужает рамки относительной независимости между производственным и личным потреблением. Данный эффект проявляется постольку, поскольку его не нейтрализует отставание платежеспособного спроса населения от темпов роста производства.

Сравнительная оценка основных буржуазных концепций

Несмотря на определенное сближение основных направлений современной буржуазной политэкономии в области новейшего макроанализа потребительского спроса, в частности ввиду привлечения аналогичного аналитического инструментария, между кейнсианцами и «ортодоксальными» сторонниками «неоклассических» принципов исследования воспроизводства остаются весьма существенные различия в понимании взаимосвязей потребления с остальными процессами воспроизводства. В значительной степени их теоретические различия связаны с противоположным и односторонним подходом при оценке экономической сущности и функций потребления и потребительского спроса.

Кейнсианцы настаивают на понимании личного потребления как исходной точки нового спроса, стимулирующей через реализацию дальнейшего производства и кругооборот общественного капитала. Их буржуазные критики характеризуют потребление прежде всего как оконча-

ние цикла естественного экономического оборота. Первые извращенно интерпретируют влияние внутренних противоречий в реализации продуктов личного потребления как одну из первопричин расстройств нормального хода воспроизводства, хронической массовой безработицы и недогрузки производственных мощностей. Вторые же вслед за «неоклассиками» подчеркивают тот момент, что реализация сама по себе не создает нового спроса и поэтому «спрос на товары не означает спроса на рабочую силу» (А. Маршалл, стр. 828). Одни идут к выводам о непроизводительном потреблении как «производителе непроизводительного труда», которых беспощадно высмеял еще К. Маркс на примере лорда Лодерделя (1759—1839)²⁸. Другие, демагогически используя постулаты классической буржуазной политэкономии, противопоставляют им утверждение, что «труд, а не расходование создает ключ к процветанию» (А. Хан).

Кейнсианцы имеют слабость преувеличивать давление временно откладываемого спроса (например, при приобретении товаров длительного пользования, амортизационных отчислений), антикейнсианцы с позиций свободного предпринимательства обычно отрицают активное, хотя и подчиненное, обратное воздействие потребления на производство. Буржуазные критики кейнсианства справа правильно уточняют, что связь C_t и S_t в длительном периоде усложняется взаимопереходом этих величин и поэтому кейнсово их противопоставление в определении $C_t = Y_t - S_t$ становится недействительным. Но они при обоснованном отрицании, что разделение расходов на C_t и S_t определяет величину разрыва между предложением для личного потребления и личным спросом в условиях длительного экономического роста, впадают в другую крайность и рассматривают совокупные S_t как отложенный спрос (проф. Кейптаунского университета В. Хат²⁹). Так рассматривать неправомерно большую часть сбережений буржуазии, направляемую на цели расширенного воспроизводства.

В экономической действительности связи между предложением и потребительским спросом обоюдосторонние и, кроме того, ни один из этих полюсов не является отправным пунктом глубинных потрясений капиталистического хозяйства. Но их взаимодействие выступает существенным передаточным звеном влияния основных противоречий между производительными силами и их общественной формой развития, а также внутри самих производственных отношений капиталистического общества, на ход воспроизводственного цикла.

Многие различия между противоборствующими буржуазными концепциями совокупных потребительских расходов, внешне кажущиеся принципиальными для антикейнсианцев из «неоклассического» направления, вытекают лишь из различий во временной основе динамики потребительского спроса и связаны с недостаточно четким отличием положений, относящихся к краткосрочному и долгосрочному аспектам анализа этого спроса. Довольно часто критикуются выводы Кейнса, представленные в искаженном виде. Как ни странно, существенную лепту в данном направлении внесли многие ярые сторонники и популяризаторы «Общей теории». Это, в частности, отмечают и более критически настроенные кейнсианцы³⁰.

Влияние социальной структуры распределения дохода на характер потребительской функции

Как неокейнсианцы, так и сторонники более умеренного государственного вмешательства в капиталистическую экономику при макроанализе потребительской функции дифференцируют ее характеристики

лишь по социальным группам, различающимся по уровню доходов, занятиям, расам, районам, величине семьи, возрасту, и так далее. Задачу структурного расчленения совокупной потребительской функции выдвигает прежде всего практика государственно-монополистического регулирования вследствие растущего применения этой функции для обоснования так называемой правительственной политики доходов, необходимость уточнения «мозговыми трестами» господствующего класса наиболее эффективных путей и возможностей накачки потребительского спроса и покрытия бюджетных дефицитов, вызванных высокими военными расходами, с наименьшим риском усложнить дальнейший ход воспроизводства. Но буржуазные экономисты в наилучшем случае лишь приблизительно и далеко не всегда точно учитывают специфику модификаций потребительской функции по общественным классам в своих исследованиях, и то в основном эмпирическим путем. Наиболее близкими к классовому подходу по принципу охвата социальных групп являются попытки расчленить функцию совокупного личного потребления на агрегативные потребительские функции по доходным группам. Но они страдают пороками меновой концепции, свойственными триединой формуле Сэя, отражают наизнанку и через покров субъективного психологизма причинные связи между потреблением и распределением. Кроме того, агрегативным функциям, как правило, приписывается тот же характер, что и совокупной потребительской функции, и учитывается лишь различие движения $\frac{C_t}{Y_t}$ по доходным группам³¹.

Совокупный спрос является посредником между производством и потреблением как при распределении, так и при перераспределении совокупного общественного продукта. Потребительский спрос же в своей структуре непосредственно не выражает отношения между классами в обмене деятельностью и является способом окончательного распределения благ и услуг личного потребления с целью поддержания определенного образа жизни при помощи их уничтожения. Тем не менее положение классов в общественном производстве через решающее влияние на социальную структуру распределения доходов оказывает существенное воздействие и на формирование агрегативных потребительских функций для соответствующих классов, а также на отношение между совокупными личными доходами и личными потребительскими расходами. Учет классовой структуры общества помогает глубже уяснить происхождение и характер функций процессов потребления, как составного звена воспроизводственного цикла в антагонистическом обществе.

В условиях развитого товарного хозяйства для *наемной рабочей силы*, составляющей основу общества, динамика постоянной компоненты потребительских расходов (C_p^1) зависит от изменения уровня ее личного дохода (P_d^1) постольку, поскольку это изменение выражает колебания соотношения между стоимостью рабочей силы (оптимумом) и ее ценой. Чем больше цена рабочей силы удаляется от прожиточного минимума и приближается к физическому минимуму существования, тем более средняя за цикл $\frac{C_p^1}{Y_d^1}$ и средняя эластичность текущего C_p^1 относительно текущего Y_d^1 приближается к единице, и наоборот в противоположном случае. Трудящееся население имеет незначительные и ограниченные возможности компенсировать снижение текущего Y_d^1 за счет сбережений (денежных и материальных) во время кризисных спадов, причем эти возможности исчезают при более продолжительном падении цены рабочей силы к минимуму.

При росте прожиточного уровня и увеличении неустойчивости положения, необеспеченности доходов в будущем вследствие повсеместной автоматизации труда и колебаний экономической конъюнктуры, амплитуда колебаний эластичности текущих C_p^1 относительно Y_d^1 подвержена противоречивому влиянию следующих тенденций. 1) Увеличивается амортизирующее воздействие системы социального страхования как достижение классовой борьбы рабочего класса. 2) Сами трудящиеся на основе горького опыта нужды и бедствий задерживают $\frac{C_p^1}{Y_d^1}$ ниже возможного

уровня ввиду вынужденных сбережений для стабилизации своего положения (форма проявления капиталистической «дисциплины голода»). В 1952—1960 гг. выплаты правительства США компенсировали 7—9% средних годовых потерь в доходах населения страны из-за всех видов социального риска; совокупные убытки населения составили около $\frac{4}{10}$ личных потребительских расходов³². Около одной трети наименее обеспеченных семей в США с уровнем годового дохода ниже 3000 долларов в последнее время имели полисы страхования, а часть всех семей, имеющих минимальный бессрочный вклад (от 1 до 499 долларов), возросла от 22% в 1947—1949 гг. до 41% в 1963 г.³³.

Изменение денежных потребительских расходов *мелких собственников* (C_p^2) — торговцев, фермеров, исполнителей мелких заказов и гарантийного ремонта — и динамика $\frac{C_p^2}{Y_d^2}$ зависят не только от уровня денежного дохода этих мелких собственников (Y_d^2), но и от специфической формы всего их личного дохода. Так, даже в условиях развитых товарных отношений фермеры имеют возможность покрывать часть потребностей из своих натуральных доходов — а ведь расходы на питание остаются основной статьёй семейных бюджетов подавляющей части населения. Но в наиболее значительной мере влияет разделение Y_d^2 на C_p^2 и сумму, отлагаемую частично для будущего потребления (S_C^2) и частично — на аренду, обновление и накопление их основного капитала ($S_{;2Ip}^2$; грань между S_C^2 и S_I^2 очень подвижная). Вследствие указанных причин $\frac{C_p^2}{Y_d^2} < \frac{C_p^1}{Y_d^1}$ для того же уровня Y_d , а $C_p^2 = C_p^1$ только при более высоком Y и означает обычно более высокий уровень благосостояния.

Процессы воспроизводства оказывают на динамику $\frac{C_p^2}{Y_d^2}$ и прямое воздействие — через уровень Y_d^2 , косвенное — через часть Y_d^2 , предназначенную для накопления. В условиях постоянных осложнений реализации и угроз банкротства даже повышение Y_d^2 нередко сопровождается одновременным снижением C_p^2 . Поэтому амплитуда колебаний эластичности C_p^2 относительно Y_d^2 значительно больше, чем у наемных работников. Коэффициент эластичности (η_I^2) охватывает значения как больше, так и меньше 1. Колебания $\frac{C_p^2}{Y_d^2}$ в определенных границах то следуют по тому же направлению, то противоположны изменениям Y_d^2 — в зависимости от крайне неустойчивого состояния дел мелкого собственника. Для фазы подъема до момента стабилизации цен, когда, собственно, наиболее интенсивен процесс оживления мелких собственников, как

правило, C_p^2/Y_d^2 поддает при росте S_I^2 и Y_d^2 . Во время же кризисных волн банкротств $\frac{C_p^2}{Y_d^2} > 1$ за счет проедания личных сбережений и ликвидации основного капитала.

Потребительский спрос *буржуазии*, несмотря на то, что она составляет значительно меньшую (в США примерно десятую) часть населения, оказывает важное влияние на динамику совокупного потребительского спроса и через нее на дальнейший ход воспроизводства. Ей принадлежит основная часть национального богатства и национального дохода в развитых капиталистических странах.

Часть дохода, которую буржуазия выделяет на личные потребительские расходы (C_p^3 , предметы роскоши включительно), тоже подчинена сложным колебаниям и не является постоянной, тем более прямой функцией одного лишь Y_d^3 . По крайней мере, можно указать следующие противоречиво взаимодействующие факторы и тенденции, влияющие на эластичность C_p^3 и динамику $\frac{C_p^3}{Y_d^3}$. 1) Значительный удельный вес расходов на приобретение товаров длительного пользования и предметов роскоши, на которые эластичность спроса относительно Y_d выше 1 и которые содействуют повышению общей эластичности C_p^3 . 2) Накопленные потребительские ресурсы, а также откладываемые сбережения (S_C^3) стабилизируют движение C_p^3 и $\frac{C_p^3}{Y_d^3}$ во время циклических колебаний Y_d^3 и воздействуют в противоположном направлении на эластичность C_p^3 относительно Y_d^3 . 3) Умеренное значение для повышения эластичности C_p^3 относительно Y_d^3 создает возможность буржуазии изменить соотношение между $C_p^3 + S_C^3$, с одной стороны, и частью ее совокупного дохода, идущей на чистое накопление, а также выступающей в виде прироста свободного денежного капитала (потенциальное накопление), с другой стороны — вплоть до «проедания» капитала. Для этой возможности объективные границы ставит прежде всего капиталистическая конкуренция и специфическое для послевоенного периода воспроизводства воздействие научно-технической революции. В целом же проявляется тенденция:

$$\frac{C_p^2}{Y_d^2} \leq \frac{C_p^3}{Y_d^3} < \frac{C_p^1}{Y_d^1}. \quad (3.1)$$

Изложенное выявляет, что уровень и динамика личного дохода без учета социальных источников его приобретения являются недостаточными показателями для определения классовой структуры совокупного потребления и динамики уровней потребления. Не менее существенное влияние на характер потребительской функции, наряду с дополнительными экономическими факторами, вводимыми буржуазными экономистами (величиной потребительских ресурсов, показателями состояния экономической конъюнктуры), оказывают социальные факторы, прежде всего место, занимаемое социальным слоем (классом) в общественном производстве, определяемое его отношением к средствам производства.

Уровень личного потребления, взятый в отдельности, может быть лишь косвенным и иногда вводящим в заблуждение показателем, отличающим мелкого собственника от наемного работника, среднего капиталиста от менеджера или брокера. Утверждение Дьюзенберри, что

о социальном положении потребителя можно судить по уровню потребления в современном буржуазном обществе, ведет к заблуждению относительно направления действительных глубинных причинных социально-экономических связей. Так же можно судить и о величине собственности по уровню дохода, но с той же опасностью совершить логическую ошибку *post hoc ergo propter hoc*. Уровень текущего дохода не может быть основной детерминантой для определения потребителей различных профессий и вообще различных социальных групп. Но структурно-сравнительный анализ Y_d и C_p довольно четко отражает некоторые особенности социальной структуры доходов и потребления, — такие, как расовую дискриминацию, зависимость величины потребляемой части дохода от величины семьи и ее возрастной структуры. Уровень текущего Y_d , пожалуй, может правильно характеризовать величины C_p и $\frac{C_p}{Y_d}$ в границах определенной социальной группы для данной страны и ограниченных отрезков времени (притом не различающихся сильно состоянием воспроизводственного цикла).

Вышеуказанные социальные модификации характера потребительской функции четко отражаются, например, в работах сотрудников Национального бюро экономических исследований США профессоров М. Фридмана, С. Кузнеця и других буржуазных экономистов и статистиков³⁴, при первичной обработке эмпирического материала, но они обычно лишены соответствующей теоретической интерпретации на почве классового подхода. Поэтому, например, большинство буржуазных теоретиков не может точно объяснить, чем вызван тот факт, что $\frac{C}{Y}$ мелких собственников меньше $\frac{C}{Y}$ крупной буржуазии, хотя доход у первых тоже значительно меньше, и из-за каких закономерных причин в данном случае происходит отклонение от нормальной зависимости между величинами Y и $\frac{C}{Y}$.

Национальные, исторические, культурные, расовые особенности потребления, как правило, оказывают второстепенное воздействие на уровень $\frac{C_p}{Y_d}$ и эластичность C_p , по сравнению с уровнем развития производительных сил (определяющим среднюю величину Y_d) и формой производственных отношений (определяющей специфику распределения Y_d и структуру C_p).

Подлинно научный макроанализ потребительской функции и $\frac{C_p}{Y_d}$, несомненно, должен учитывать дополнительно изменения и степень воздействия институциональных факторов (государства, профсоюзов и монополий), а также новые явления в сфере потребления (развитие потребительского кредита, воздействие механизации быта и другие) и различия в эластичности разных групп расходов, ведущие к расхождениям между статистическими и динамическими коэффициентами эластичности потребительского спроса относительно дохода³⁵.

Выводы и обобщения

1. Совокупный личный потребительский спрос в целом является неэластичной функцией совокупного личного дохода или национального дохода, убывающей в фазе подъема. Во время циклических колебаний доля совокупного личного спроса в совокупном доходе изменяется противоположно и вслед за изменением этого дохода. Выяснение специфической роли потребления в воспроизводстве на базе марксистской теории

помогает выявить причинный механизм циклического характера потребительской макрофункции. За 1897—1964 гг. средние доли совокупного личного потребительского спроса в совокупном личном доходе США (после вычета налогов) оставались довольно постоянными для периодов, значительно не различающихся условиями воспроизводства, а его доли в национальном доходе несколько снизились при тех же условиях.

Порочность позиций буржуазных теоретиков-экономистов при выявлении характера данных функциональных связей выступает в том, что вытекающие из структурного анализа этих связей выводы основаны на субъективном психологическом объяснении поведения потребителей — как отдельно взятых, так и в совокупности. Причинный анализ неокейнсианцами, как правило, подменен констатацией функционального механизма связей, который не исчерпывает содержания и обходит стороной глубинные основы проблематики.

2. Основные различия в уровне расходов связаны, главным образом, с социально-экономическим положением получателей дохода, определяющим саму величину этого дохода. Для отдельных общественных классов агрегативные функции личного потребления различаются по характеру и степени корреляции с их личным доходом. Буржуазные экономисты же учитывают модификации агрегативных потребительских функций в зависимости от классовой структуры распределения совокупного дохода в наилучшем случае лишь упрощенно и эмпирическим путем, при этом они не дают достоверного экономически объективного их объяснения.

В условиях развитого капитализма наиболее постоянной и близкой к жесткой является эластичность личного спроса относительно личного дохода трудящихся, в чем отражается необеспеченность их существования. Наибольшая амплитуда колебаний этой эластичности во время воспроизводственного цикла у мелких собственников вследствие крайней неустойчивости их положения, а также ввиду подвижности грани между частью их сбережений, предназначенной для непосредственного личного потребления в будущем, и частью, идущей на накопление. Средняя по величине амплитуда колебаний доли личного потребительского спроса в доходе и колебаний эластичности этого спроса у буржуазии, в чем выражены ее более широкие возможности поддерживать потребление на постоянном уровне (даже во время кризисных спадов прибыли).

3. Столкновение «неоклассической» и кейнсианской концепций потребительского спроса проявилось во всех аспектах теоретических систем этих направлений — методологии, теоретических моделях и рекомендациях по экономической политике. В этой «великой схизме» выразились назревшие вынужденные попытки буржуазных экономистов дать более гибкое обстоятельное толкование обострению проблемы реализации в период общего кризиса капитализма и некоторые теоретические сведения развивающейся практике государственно-монополистического регулирования.

В области специальной методологии оно выступило в форме различия микроэкономического и макроанализа потребительской функции; в принятии предпосылки свободной конкуренции против рассмотрения потребительского спроса с введением институциональных факторов (государственного потребления, монополий, профсоюзов). Прямое подчинение субъективному психологизму и меновой концепции, свойственное «неоклассическому» маржинализму, постепенно в определенных границах заменила тенденция прикрытого отхода в область реальных экономических переменных и допущения о важности учета изменений дохода (производства) при развитии макроанализа потребительской функции.

4. В теоретическом плане основной разрез первоначального столкновения направлений наиболее четко проявился при оценке места совокупного потребительского спроса в воспроизводстве — в форме отказа от концепции автоматического равновесия совокупного спроса с совокупным предложением, и распространении концепции недостаточного эффективного спроса и его определяющего влияния на темп воспроизводства. При анализе аргументов потребительской функции, различие подходов буржуазных экономистов выразилось в противопоставлении детерминанты совокупного дохода ценностным факторам.

5. В послевоенный период изменение условий и модификация формы воспроизводства, а также стабилизация места кейнсианского направления в современной буржуазной политэкономии после завоевания им господствующего положения способствовали умеренному его сближению с некоторыми положениями «неоклассической» системы при характеристике значения совокупного потребительского спроса в экономическом росте. Оно проявилось, например, в том, что многие некейнсианцы ввели в свою теоретическую систему концепцию инфляционной спирали издержек-цен, уходящую корнями к «неоклассической» концепции избыточного спроса.

В целом между направлениями остаются весьма значительные различия в понимании роли потребительского спроса в воспроизводстве.

6. Макроанализ взаимосвязи потребительской функции с доходом претерпел позитивную эволюцию. Уточнение характера этой взаимосвязи в конкретных обстоятельствах потребовало учета дополнительных переменных и динамизации функции. Уточнены и исправлены ортодоксальные кейнсианские выводы о связях совокупного потребительского спроса с совокупным доходом во время циклического и векового их движения. Макроанализ потребительской функции расчленен по степени абстрактности объекта.

Распространение концепции инфляционной спирали способствовало определенному учету воздействия ценностных факторов в макроанализе потребительской функции. Но эти факторы воздействуют на совокупный потребительский спрос, главным образом, через переформирование социальной структуры совокупного дохода и, соответственно, потребительского спроса.

7. Ввиду актуальности позитивного макроанализа потребительской функции для господствующего класса, в буржуазных исследованиях ее проблематики четко выступает усилившаяся практическая ориентация современной буржуазной политэкономии. Наиболее резко она проявляется в определенном внимании буржуазных теоретиков к исследованию объективных социально-экономических переменных, в углублении противоречий между субъективным толкованием исследуемых явлений и эмпирическими выводами. Но большая позитивная направленность, как и указанные формы ее проявления, в данном случае свидетельствуют, прежде всего, не о дезапологетизации современной буржуазной политэкономии, а об усиленном ее стремлении стать на службу государственно-монополистическому капитализму.

Kauno Politechnikos institutas
Politinės ekonomijos katedra

Iteikta
1966 m. sausio mėn.

Сноски

¹ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. III, Госполитиздат, М., 1961, стр. 158.

² Д. Рикардо, Сочинения, т. 1, Госполитиздат, М., 1955, стр. 239, 241.

³ К. Маркс, цит. издание, стр. 43, 46, 51.

⁴ Понятие «склонность к потреблению» употребляет уже Дж. Стюарт (J. Steuart, An Inquiry into the Principles of Political Economy... , 1767). Указывается в: P. Lambert, L'oeuvre de John Maynard Keynes. Exposé-Analyse critique-Prolongements, t. I, Faculté de droit Liège; M. Nijhoff, La Haye, 1963, p. 57, la note 4).

⁵ T. R. Malthus, Principles of Political Economy, Considered with a view to their Practical Applications, 2nd Ed., Oxford, B. Blackwell; New York, A. M. Kelley, Inc., 1951, p. 405, footnote of Ed.

⁶ T. R. Malthus, op. cit., pp. 323—325, 400, 406, 433.

⁷ Дж. М. Кейнс, Общая теория занятости, процента и денег, М., ИИЛ, 1949, гл. 8, 10; особенно стр. 61, 89—91. Используемая в нашей работе символика и формализованное переложение кейновской модели условное. Далее при ссылках на издание страницы указаны в тексте.

⁸ Эластичность потребительского спроса относительно дохода (η_y) означает интенсивность сравнительного изменения спроса при относительно изменении дохода, или, несколько упрощенно, на сколько процентов увеличится (или уменьшится) спрос, если доход увеличится (или уменьшится) на 1%. Спрос обычно называют эластичным, если $\eta_y > 1$, жестким, если $\eta_y = 1$, и неэластичным, если $\eta_y < 1$. Понятием эластичности потребности, которая является основой спроса, пользовался Маркс (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. I, стр. 206—207). Но определение и формула эластичности спроса в их современном виде впервые даны А. Маршаллом при охарактеризовании им степени относительно реагирования спроса на изменение цены. См. А. Marshall, Principles of Economics. An Introductory Volume, 8th Ed. (reprinted), Macmillan and Co., London, 1922, pp. 102, 839—840.

⁹ Сравни Дж. М. Кейнс, цитированная работа, гл. 18, D. Mc. Wright, Mr. Keynes and the „Day of Judgment“ in: The Critics of Keynesian Economics, ed. by H. Hazlitt, D. Van Nostrand Co., Princeton—New Jersey—Toronto—London—New York, 1960, p. 417—418.

¹⁰ P. A. Samuelson, The General Theory, in: Keynes' General Theory. Reports of There Decades, ed. by R. Lekachman, St. Martin's Press, New York; Macmillan and Co., Ltd, London, 1964, p. 321; A. H. Hansen, A. Guide to Keynes, op. cit., pp. 27, 28; The New Economics. Keynes' Influence on Theory and Public Policy, ed. by S. E. Harris, New York, A. A. Knopf, 1948, p. 135; G. Ackley, Macroeconomic Theory, The Macmillan Co., New York, 1961, pp. VIII, 307, 418.

¹¹ А. Бурачас, Потребительский спрос и мультипликатор-акселератор, «Труды Академии наук Литовской ССР», Серия А, 1(23), 1967 (резюме на английском языке).

¹² Содержание и практические возможности концепций бюджетного накачивания и встроенных стабилизаторов, предназначенных для обоснования государственной политики компенсирования недостаточного спроса и «сглаживания» цикла, а также политика дефицитного финансирования шире освещаются и критически анализируются в работе автора «Критика программ государственного регулирования капиталистического воспроизводства в США», «Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР, Экономика», т. VI, вып. I, «Минтис», Вильнюс, 1965 (на литовском яз.).

¹³ Концепции инфляционной спирали, а частично влияние динамики цен на потребительский спрос и инфляционный эффект денежного спроса, превышающего предложение товаров и услуг, рассматриваются с марксистских позиций в работах: А. Б. Эйдельмант, Буржуазные теории денег, кредита и финансов в период общего кризиса капитализма, Госфиниздат, 1958, разд. I, гл. III; Э. Брегель, Критика буржуазной теории «инфляционной спирали заработной платы и цен», «Деньги и кредит», № 2, 1959; А. Аникин, Инфляция и ее проблемы, «Мировая экономика и международные отношения», № 6, 1965; И. Осадчая, Проблемы ограничения инфляции в современной американской экономической литературе, «Критика теорий «регулируемого капитализма», ред. И. Г. Блюмин, Соцэпгиз, 1959;

J. Zawadzki, Wzrost gospodarczy a inflacja, „Teorie wzrostu ekonomicznego a współczesny kapitalizm“, „Książka i Wiedza“, W., 1962, s. 109—144; J. Rutkowski, Polityka pieniężno-kredytowa jako forma interwencjonizmu państwowego we współczesnym kapitalizmie, PWE, W., 1961, s. 156—160, 202—209.

¹⁴ Сравни «Мировая экономика и международные отношения», № 6, 1965 г., стр. 77—78; В. Э. Шляпентох, Эконометрика и проблемы экономического роста, «Мысль», 1966, стр. 144, сноска 1.

¹⁵ Концепцию издержек производства критиковал еще Д. Рикардо; в дальнейшем критическая ее оценка была углублена К. Марксом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16, стр. 155 и др.; т. 25, ч. I, гл. 11 и др.).

¹⁶ N. F. Keiser, Macroeconomics, Fiscal Policy and Economic Growth, J. Wiley and Sons, Inc., N. Y.—London—Sydney, 1964, p. 424—429; 418—419; H. Sherman, Introduction to the Economics of Growth, Unemployment and Inflation, Appleton—Century—Crofts, N. Y., 1964; J. S. Duesenberry, L. E. Preston, Cases and Problems in Economics, Prentice—Hall, Inc., Englewood Cliffs, N. Y., 1960, ch. 11; а. о.

¹⁷ Сравни «Материалы XXII съезда КПСС», Госполитиздат, 1962, стр. 340; *H. Lumer*, President Johnson's Economic Program, „Political Affairs“, March, 1964, pp. 16—17, „Cahiers du communisme“, № 3, 1963, p. 84.

¹⁸ *H. J. Sherman*, op. cit., pp. 51—52, 79, 82; аналогичные высказывания имеются у большинства кейнсианцев — Э. Хансена, Г. Экли, С. Харриса.

¹⁹ *D. Mc. Wright*, The Keynesian System, Fordham University Press, New York City, IInd ed., 1964, pp. 2, 17, 58; A. Smithies, Effective Demand and Employment, in: New Economics, op. cit., pp. 558—559, 564—568; A. Murad, What Keynes Means. A Critical Clarification of the Economic Theories of John Maynard Keynes, Bookman Associates, New York, 1962, pp. 76—77, 194; S. E. Harris, John Maynard Keynes. Economist and Policy Maker Ch. Scribner's Sons, New York—London, 1955, p. 92; G. Ackley, Macroeconomic Theory, op. cit., ch. XI—XII. Сам Кейнс относил потребительский спрос на товары длительного пользования к инвестиционному спросу. См. „Economic Journal“, Sept. 1936, p. 540—541; *ibid.*, March 1940, p. 60—65.

²⁰ *L. R. Klein*, The Empirical Foundations of Keynesian Economics, in: Post-Keynesian Economics, ed. by K. K. Kurihara, Rutgers University Press, New Brunswick—New Jersey, 1954, pp. 280—281; A. H. Hansen, A Guide to Keynes, op. cit., pp. 80—81, 83; G. Ackley, op. cit., pp. 256—257, 414.

²¹ *A. H. Hansen*, op. cit., pp. 35, 75—76; J. R. Hicks, The Trade Cycle, Oxford, Clarendon Press, 1950, p. 36; H. L. Mc Cracken, Keynesian Economics in the Stream of Economic Thought, Louisiana State University Press, 1961, p. 141—145.

²² *J. S. Duesenberry*, Income, Saving and the Theory of Consumer Behavior, Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1949; *H. J. Sherman*, op. cit., pp. 51—52, 64—65; D. Brady, Family Saving, p. 151—152. Анализ эконометрической модели потребительского спроса Дьюзенберри представлен В. Шляпентохом в «Очерках об эконометрике» (Некоторые проблемы политической экономики, Новосибирский Государственный Университет, Научные труды, серия Экономическая, вып. 6, 1965, стр. 391 и далее). См. также: *А. Бурачас*, Немарксистский макроанализ потребительского спроса (Концепция относительного дохода), «Труды Академии наук Литовской ССР», Серия А, т. 2(27), 1968 (в печати).

²³ *P. A. Samuelson*, A Brief Survey of Post-Keynesian Developments, in: Keynes' General Theory. Reports of Three Decades, op. cit., p. 336.

²⁴ *G. Ackley*, op. cit., p. 265—266.

²⁵ *Ibid.*, p. 306.

²⁶ Сравни *П. Самуэльсон*, Экономика. Вводный курс, стр. 258—259; *A. Murad*, op. cit., pp. 72—74; S. E. Harris, op. cit., pp. 93—94.

²⁷ В статье не представлена критика экономического субъективизма в немарксистском анализе потребительского спроса, а также оценка объективного соотношения между общественной полезностью потребительских благ и услуг, и величиной совокупного потребительского спроса в условиях капитализма. Указанные вопросы на основе оригинального научного подхода в различных аспектах разрабатываются в изданиях: *В. С. Немчинов*, Потребительская стоимость и потребительские оценки, в: «Народно-хозяйственные модели. Теоретические вопросы потребления», Экономико-математические методы, вып. 1, Изд-во АН СССР, М., 1963; *К. К. Вальтух*, Общественная полезность продукции и затраты труда на ее производство, «Мысль», М., 1965; *И. Г. Блюмин*, Критика буржуазной политической экономики, тт. I, III, Изд-во АН СССР, М., 1962.

²⁸ *К. Маркс*, Теория прибавочной стоимости, ч. I, 1955, стр. 276.

²⁹ *W. H. Hutft*, Keynesianism-Retrospect and Prospect. A Critical Restatement of Basic Economic Principles, Chicago, H. Regnery Co, 1963.

³⁰ Сравни *D. Mc. Wright*, The Keynesian System, Fordham University Press, N. Y. City, II print., 1964, pp. 1—3.

³¹ *P. Davidson and E. Smolensky*, Aggregate Supply and Demand Analysis (with a section on Social Accounts: Theory and Measurement, by Ch. L. Leven), New York, Harper and Row, 1964, pp. 141—143; G. Ackley, op. cit.

³² Подсчитано на основе данных «Мировой экономики и международных отношений» (МЭМО), № 8 (1964), стр. 117; Economic Report of the President... Jan. 1963., U. S. Government Printing Office, 1963, p. 190.

³³ *А. Аникин, Р. Энгов*, Накопление капитала и мелкие сбережения, «МЭМО», № 10, 1965, стр. 135, 137.

³⁴ *M. Friedman*, A Theory of the Consumption Function, National Bureau of Economic Research, № 63, Princeton University Press, 1957; R. W. Goldsmith and others, A study of Saving in the United States, Princeton University Press, 1956, vol. I—III; G. Tinbergen, Econometrics, New York, 1951; R. Badouin, L'Élasticité de la demande des biens de consommation, Paris, 1953.

³⁵ См. «Статистическое изучение спроса и потребления», «Наука», М., 1966, стр. 17 и далее.

KEINSISTINĖ VARTOTOJISKOS PAKLAUSOS KONCEPCIJA IR MARKSISTINIS JOS ĮVERTINIMAS

A. BURACAS

Re z i u m ė

Straipsnyje siekiama pateikti reguliuojamojo kapitalizmo teoretikų visuminės vartotojiškos paklausos koncepcijos turinio ir evoliucijos marksistinį vertinimą. Šia koncepcija grindžiami naujausi ir labiausiai Vakaruose paplitę kapitalistinės reprodukcijos ir ciklo modeliai, valstybinio-monopolistinio programavimo ir prognozavimo bandymai. Todėl jos analizė turi reikšmės, ne tik apibūdinant šiuolaikinės buržuazinės politinės ekonomijos apologetinės funkcijos specifiką vartotojiškos paklausos problemų srityje, bet ir išryškinant pozityvios analizės aparatą bei pasiekimus, turinčius išliekamąją vertę marksistinei politinei ekonomijai. Dėmesio centre yra visuminės vartotojiškos paklausos (C_t) ir visuminių pajamų (Y_t) funkcinio sąryšio interpretacijos JAV keinsistų darbuose.

Remiantis gausių užsieninių šaltinių ir statistinių duomenų studijomis, prieita tokių pagrindinių išvadų bei apibendrinimų:

1. C_t elastingumo koeficientas Y_t atžvilgiu mažesnis už vienetą. Ciklinių svyravimų metu $\frac{C_t}{Y_t}$ kinta priešinga Y_t kryptimi dėl specifinio vartojimo vaidmens reprodukcijoje. 1897—1965 m. JAV vidutinė C_t dalis asmeninėse Y_t išliko gana pastovi, jei sugretinsime periodus, žymiai nesiskiriančius reprodukcijos sąlygomis. Pagrindinė buržuazinių teoretikų yda — subjektyvaus psichologizmo primatas, aiškinant nurodytų funkcionalinių ryšių priežastis ir vartotojų elgseną.

2. Socialiniai skirtumai, išleidžiant pajamas, visų pirma susiję su pajamų gavėjų socialine-ekonomine padėtimi. Buržuazinių ekonomistų darbuose tai atsispindi supaprastintai ir tik empiriniuose tyrimuose.

3. Keinsistinės vartotojiškos paklausos koncepciją priešpastatydami „neoklasikinei“ koncepcijai, buržuaziniai ekonomistai siekė lanksčiau ir tiksliau teoriškai aiškinti realizavimo problemą bendrosios kapitalizmo krizės sąlygomis.

4. Teoriškai pagrindinis koncepcijų skirtumas pasireiškė tarp pažiūros, kad visuminės pasiūlos-paklausos pusiausvyra nusistato savaime laisvosios konkurencijos sąlygomis, ir pažiūros, kad visuminė vartotojiška paklausa yra nepakankama, norint užtikrinti nenutrūkstamą išplėstinę reprodukciją bendrosios kapitalizmo krizės sąlygomis. Pagrindiniu visuminės vartotojiškos paklausos funkcijos argumentu keinsistai pasirinko visumines pajamas, o ne kainą.

5. Pokario laikotarpiu tarp abiejų koncepcijų išliko esminiai skirtumai. Tačiau pastebimas ir tam tikras jų suartėjimas, pavyzdžiui, neokeinsistams perėmus infliacinės kainų spiralės koncepciją.

6. Neokeinsistai patikslino visuminės vartotojiškos paklausos funkciją, siekdami ją labiau pritaikyti valstybinio-monopolistinio reguliavimo praktikos keliamiems uždaviniams.